

of terms is the ability of a specialist to establish some similarities between different elements of particular fields of knowledge, visualization of one component through another one. The most frequent types of cognitive metaphorization in economic terminology namely gestalt, diffuse and structural are traced. It was found that a powerful factor in the formation of the economic sector terminology is precedent metaphors, formed on the basis of the images actualization of the heroes from famous works. **The field of the results application:** the material collected and processed can be used in compiling terminology dictionaries, further organization and description of economic terminology. **Conclusions.** Terminological metaphor in the economic terminology system has high activity and cognitive nature. Precedence is an integral feature of the modern terminology. Terminology dictionaries though do not keep up with recording new metaphorized units, but carefully and accurately codify them, testifying to the full the level of intellectual resource and cognitive thinking of a nation.

Key words: metaphor, cognitive terminological metaphor, cognitive approach, precedence, term, terminology, terminology dictionary.

Статтю отримано 27.04.2021 р.

DOI: 10.18524/2307-4558.2021.35.237853

УДК 811.161.1-13'371'373

ПОВЕТКИНА Александра Викторовна,

аспирант кафедры русского языка филологического факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина; пл. Свободы, 4, г. Харьков, 61022, Украина; тел.: +38 096 5412604; e-mail: povietkina@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-1289-3964

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИСЕМИИ В КОНТЕКСТЕ СМЕНЫ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ В ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация. *Цель* статьи — проанализировать и сопоставить методологические принципы исследования семантики и полисемии лексических единиц, которыми руководствуются разные лингвисты и которые обусловлены парадигмой научного знания — сравнительно-исторической, системно-структурной, антропоцентрической. *Объектом* исследования стало содержание работ лингвистов-представителей разных научных парадигм. *Предмет* исследования — методологические принципы изучения лексической полисемии. В работе использованы *методы* анализа, обобщения, а также сопоставительный и гипотетико-дедуктивный. В *результате* изучения работ Е. Куриловича, Р. Якобсона, В. В. Виноградова, Ю. Д. Апресяна, А. Вежицкой, Анны Зализняк, Е. С. Кубряковой, И. М. Кобозевой мы проследили, как парадигма — доминирующий исследовательский подход к языку — влияет на методы изучения лексической полисемии, а также выявили основные черты современного — когнитивно-дискурсивного — подхода к лексической семантике и полисемии. **Выводы.** Поскольку основополагающими постулатами когнитивной лингвистики являются представления о языке как части познавательной деятельности человека, идеи о том, что именно язык даёт возможность изучать когнитивные процессы, которые находят во многом иконическое отражение в языковых структурах, то перед лингвистами встаёт задача изучать соотношение когнитивных и языковых структур. На современном этапе развития науки обнаруживается недостаточность существующих словарных толкований. От задач классификации разных типов лексических значений лингвистика перешла к анализу когнитивных основ формирования языковых значений. В новой парадигме актуализируется установка на развитие и дополнение классической теории полисемии исследованием семантики многозначного слова в когнитивном и дискурсивном аспектах. Становление когнитивно-дискурсивной парадигмы привело также к осознанию необходимости привлечения знаний смежных научных дисциплин.

Ключевые слова: полисемия, методология лингвистики, когнитивно-дискурсивная парадигма, когнитивная семантика.

Представленный в статье обзор литературы является результатом изучения научных источников по теме диссертации, посвящённой исследованию когнитивной семантики многозначного слова в коммуникативном и дискурсивном аспектах.

Постановка проблемы. Вопрос о значении языкового знака поднимался учёными задолго до появления лингвистики как самостоятельной дисциплины. С развитием лингвистической науки подход к семантике и полисемии изменялся. В контексте задач разработки теоретико-методологического инструментария диссертации важно выявить методологические принципы исследования семантики и полисемии лексических единиц, обусловленные парадигмой научного знания — сравнительно-исторической, системно-структурной, антропоцентрической.

Связь проблемы с предыдущими исследованиями. Понятие *парадигмы* как «признанных всеми научных достижений, которые в течение определённого времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» впервые сформировано Т. Куном в работе «Структура научных революций». Е. С. Кубрякова предприняла попытку «выделения такой системы исходных допущений лингвистических исследований, которая признаётся значительным большинством работающих в этой области учёных», то есть попытку определения общих линий исторического развития лингви-

стической науки с опорой на понятие *парадигмы* [11, с. 147]. Смысл же каждой новой *парадигмы*, как отмечает исследователь, «определяется для нас именно этим: открытием таких «реальностей», т. е. обнаружением свойств, аспектов, особенностей языка, ускользавших до определённой поры от внимания исследователей и / или до конца ими не понятых, не описанных или же не объяснённых» [10, с. 5]. В куновском понимании *парадигмы* Е. С. Кубрякова отдельно выделяет её направляющую роль: новая *парадигма* предлагает не решение вопросов, которые не были реализованы в рамках старой *парадигмы*, а новые пути анализа, новый ракурс исследования. Кроме того, *парадигма* научного знания предстает как некий «третий мир», который формируется системой исходных допущений, принимаемых членами научного сообщества [11].

Постановка задач исследования. Цель статьи состоит в том, чтобы на основе анализа работ представителей разных научных парадигм в лингвистике выявить и обобщить методологические принципы исследования семантики и полисемии лексических единиц, проследить за тем, как смена научной парадигмы отражается на содержании конкретных результатов и выводов. Объектом исследования стало содержание работ лингвистов, представляющих разные научные парадигмы. Предмет исследования — методологические принципы изучения лексической полисемии. В работе использованы методы анализа, обобщения, а также сопоставительный и гипотетико-дедуктивный.

Изложение основного материала. Принято считать, что первая *парадигма* научного знания в языкознании сформировалась в начале XIX в. с выделением лингвистики в самостоятельную научную дисциплину. Она основана на сравнительно-историческом методе. В рамках *сравнительно-исторической парадигмы* языка рассматривались в истории их формирования, основной упор в исследованиях делался на изучение происхождения языка, установление родственных связей между языками и реконструкцию праязыка. Структурные и функциональные стороны языков изучались для составления типологии. Основной задачей лингвистов-представителей *сравнительно-исторической парадигмы* являлось не объяснение языковых явлений, а их описание.

В рамках *сравнительно-исторической парадигмы* семантика слова привлекала лингвистов также в контексте исторических изменений и составления типологии. Значение слова, общие закономерности формирования и эволюции значений были предметом исторической лексикологии. Вопрос о многозначности лексических единиц также рассматривался в историческом ключе. А. А. Потенбя, например, пишет, что «появление нового слова предполагает существование предыдущего» [13, с. 21].

После появления в 1897 г. работы М. Бреала «Опыт семантики, науки о значениях» в языкознание прочно вошёл термин *полисемия*. *Полисемия* стала предметом обсуждения лингвистов, в частности, был поставлен вопрос о сущности этого явления. Предметом дискуссии становится сам факт существования *полисемии* как свойства языковой единицы. Так, А. А. Потенбя отрицает *полисемию*: «Слово в речи каждый раз соответствует одному акту мысли, то есть каждый раз, когда произносится или понимается слово, оно имеет не более одного значения» [13, с. 15]. Таким образом, *лексическая многозначность* рассматривается А. А. Потенбей как «однозвучность различных слов» [13, с. 21]. Подобная точка зрения прослеживается и в работах Л. В. Щербы, который, опираясь на принцип единства формы и содержания, считал, что существует «столько слов, сколько данное фонетическое слово имеет значений».

Данную концепцию критикует В. В. Виноградов, рассматривающий полисемию как «синхронную или последовательную совместимость разных значений в смысловой структуре одного и того же слова» [6]. Исследователь разграничивает значение и употребление: «Употребление — это или след былых применений слова, не создавших особого значения, или новое применение одного из значений слова в индивидуальном, не вполне обычном фразеологическом окружении, в своеобразной ситуации, с новой образной направленностью» [6]. История формирования значений слова для В. В. Виноградова связана с историей фразеологических оборотов. Исследователь считает, что новые значения слова сначала формируются в виде индивидуальных употреблений в рамках фразеологических сочетаний.

В XX в. лингвистическая наука постепенно перешла от сравнительно-исторического метода к синхроническому. *Системно-структурная парадигма* основывается на идеях Ф. де Соссюра. Представители этой парадигмы изучают язык как относительно замкнутую целостную совокупность взаимосвязанных элементов, которая существует вне человека. В рамках *системно-структурной парадигмы* лексика рассматривается в качестве автономной части языковой системы наравне с грамматикой или фонетикой. Лексикология и лексическая семантика традиционно исследуют означаемое лексических единиц, проблему тождества слова и системные отношения. Каждое слово, как пишет И. М. Кобозева, рассматривается как автономная сущность, которая описывается изолированно и изучается вне контекста [8, с. 72]. Исследовательская процедура толкования *лексического значения слова* подчинена интегральному описанию языка, в рамках которого учитываются только два вида парадигматических связей — синонимические и антонимические. Так, Ю. Д. Апресян понимает *полисемию* как одно из средств создания синонимии; пишет об относительности *полисемии* и омонимии, определяет место *полисемии* на шкале неоднозначности, а именно — в промежутке между омонимией и моносемией. При этом исследователь разделяет *полисемию* на *языковую* и *речевую*, подразумевая под *речевой* такую многозначность, которая возникает под влиянием экстралинг-

вистических факторов. Ю. Д. Апресян также считает, что именно *языковая полисемия* должна быть объектом научного изучения [1].

В рамках теоретической лексикологии основные типы лексических значений в отношении к «общему» смыслу традиционно описываются как значения номинативно свободные, вторично производные и экспрессивно-синонимические [5]. Обобщим положения теории полисемии и способы её представления в современных лексикографических источниках: в толковых словарях представлен иерархически упорядоченный набор значений полисемантического слова; Е. Курилович предложил следующую схему: существует исходное — главное — значение и множество производных значений (семантическая деривация), которые связаны определенными отношениями — семантическими мостами [12, с. 264]; Р. Якобсон говорит об инвариантном — общем — значении и вариантных значениях, которые реализуются в разных контекстных условиях [16]; А. Вежбицка определяет значение слова как набор семантических компонентов (компонентов толкования с помощью семантического метаязыка) [3; 4]; Анна Зализняк использует для моделирования многозначности непредметной лексики (прежде всего, глаголов) понятие *концептуальной схемы*. *Концептуальная схема* обеспечивает единство многозначного слова [7]. Наибольшей популярностью пользуется модель полисемии, предложенная Е. Куриловичем, которая объясняет порождение производных значений из исходного посредством метафорического, метонимического переноса, синекдохи и др.

Е. С. Кубрякова обосновывает современную лингвистическую парадигму как *когнитивно-дискурсивную*. Новая парадигма характеризуется, по мнению исследователя, экспансионизмом, функционализмом, экспланаторностью и антропоцентризмом [11, с. 207]. В соответствии с принципом функциональности «при описании языковых явлений равно учитываются те две функции, которые они неизбежно выполняют — когнитивная (по их участию в процессах познания) и коммуникативная (по их участию в актах речевого общения)» [9, с. 16]. Именно синтез когнитивного и коммуникативного подходов к языковым явлениям стал определяющей чертой новой научной парадигмы. основополагающие принципы новой парадигмы находят отражение в расширении объектов исследования, появлении новых дисциплин и привлечении данных других наук. Язык в рамках современной лингвистической парадигмы изучается в его связи с человеком. В противовес предшествующим парадигмам, нацеленным на описание языка, когнитивно-дискурсивная парадигма нацелена на объяснение языковых явлений.

Если кратко представить современную теорию семантики, то можно выделить два основных направления: *сильная* (внешняя) и *слабая* (внутренняя) семантика. *Сильная* семантика существует в рамках логической традиции. Самая влиятельная школа в рамках внешней семантики — формальная семантика, которая, по мнению И. М. Кобозевой, вписывается в рамки генеративной лингвистики Н. Хомского. Основной предмет изучения, таким образом, составляет значение предложения, которое видится как условие истинности относительно модели мира. В рамках *сильной* семантики существует и семинар «Логический анализ языка», организованный Н. Д. Арутюновой при Институте языкознания РАН. В нём принимают участие Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелёв, Г. Е. Крейдлин и Е. В. Рахилина, а также Е. В. Падучева. Названные исследователи внесли существенный вклад в разработку теории *референции*, предполагающей, что значение языкового выражения определяется через его соотнесённость с миром. Этот же подход представлен в «Лексике» Д. Н. Шмелёва.

В отличие от *сильной* семантики, направления *слабой* трактуют значения языковых единиц как ментальные сущности, которые принадлежат не миру, а человеческому сознанию и являются лишь способом представления фрагмента мира в сознании. Таким образом, *слабая* семантика рассматривает внутриязыковые отношения и ограничения. Языковые выражения сопоставляются с их семантической репрезентацией. В рамках *слабой* семантики существуют такие ответвления, как трансляционная семантика, семантическая теория Дж. Катца и Дж. А. Фодора, исследования компонентного анализа лексического значения Э. Бендикса, Ю. Найды, М. Бирвиша и других; это и концепция «языка мысли» А. Вежбицкой [4]. Сложившаяся в 1960-х годах Московская семантическая школа (Ю. Д. Апресян, И. А. Мельчук, А. К. Жолковский, Н. Н. Леонтьева, Ю. С. Мартемьянов, З. М. Шалыпина и ряд других лингвистов) разрабатывает модель «Смысл↔Текст» — интегральную модель языка — и изучает возможности её применения к анализу различных языков.

Среди направлений, трактующих значение языковой единицы как ментальный феномен особое место занимает когнитивная семантика, которая стремится совмещать лингвистические объяснения с данными других наук. Когнитивная семантика представлена в работах Дж. Лакоффа, Ч. Филлмора, М. Джонсона, Р. Лангакера, Л. Талли, Р. Джэкендоффа, Д. Герарта. В России идеи когнитивной семантики в последнее время развивают в различных областях Р. М. Фрумкина, И. С. Кубрякова, Е. В. Рахилина, А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, ряд других исследователей.

Таким образом, современная лексическая семантика полипарадигматична. Появление новых научных задач и исследовательских концепций, расширяющих объект и методологию исследования, не препятствует продолжению исследований в рамках других лингвистических парадигм.

Выделим основополагающие для нашего исследования постулаты когнитивной семантики: 1) язык, являясь частью познавательной деятельности человека, связан с общими принципами взаимодействия человека с миром; 2) языковые значения не столько отражают мир объективный, сколько

ко репрезентируют структуры знаний, которые строят носители языка, субъективно познавая мир; 3) выбирая то или иное языковое выражение, говорящий выбирает определенный способ конструирования мира; 4) само конструирование и построение значения интерактивно — протекает с учётом партнёра по коммуникации и прагматической ситуации.

Лингвисты осознали, что изучение когнитивной семантики слова должно коррелировать с накопленными другими науками знаниями о процессах, протекающих в сознании человека при взаимодействии с окружающим миром, поэтому состоят в диалоге с представителями смежных дисциплин, изучающих и моделирующих интеллектуальную деятельность человека.

Методологической основой когнитивных исследований полисемии глагольных слов может служить метод концептуального анализа Р. Лэнекера. Анализируя когнитивную семантику глагола, Р. Лэнекер подчёркивает важность двух оснований — пространства и времени, в которых *профилируется* то или иное состояние субъекта как составной элемент, обозначаемого глаголом процесса. Соответственно, значение глагола определяется взаимосвязью выделенного состояния (*профиля*) по отношению к пространству и времени.

Р. Лэнекер использует понятия психологии — *фигура* (*figure*) и *фон* (*ground*) — для описания одного из измерений образно-схематического конструирования концептуального содержания, а именно — относительной выделенности элементов (компонентов) предикации. Выделение обуславливается множеством факторов, которые влияют на человека в прагматической ситуации коммуникации и вынуждают его подчёркивать особую значимость тех или иных элементов (компонентов). Р. Лэнекер прежде всего говорит о релятивных конструкциях: *X resembles Y vs. Y resembles X*. Для анализа подобных синтаксических конструкций исследователь использует понятия *фона* и *фигуры* (*ground — figure*), *траектории* (*trajectory* — источник любого события по аналогии с источником движения) и *точки отсчёта*, или *референции* (*landmark*), которые определяют выделение субъекта / объекта в приведённых конструкциях.

В когнитивной грамматике Р. Лэнекера, в отличие от других типов грамматик, не постулируется наличие абстрактных глубинных структур или деривационных связей между различными синтаксическими конструкциями. Разные типы предложений рассматриваются как репрезентации различных способов толкования говорящим события. Поскольку Р. Лэнекер представляет грамматику как способ структурирования и концептуализации содержания с помощью образно-схематических моделей, он, по сути, по целям и когнитивным методам анализа созвучен когнитивной семантике: опирается на ту же идею когнитивного моделирования результатов познания как основы формирования языковых значений [2, с. 13].

Значения слов соотносимы с определенными когнитивными структурами, или блоками знания, которые стоят за этими значениями и обеспечивают их понимание. Эти когнитивные контексты, или блоки знания, Р. Лэнекер называет *cognitive domains*, Ж. Фоконье и Дж. Лакофф — ментальными пространствами, а У. Филлмор — *фреймами*, скриптами, сценариями [2, с. 18].

Среди принципов когнитивного подхода к многозначности Анна Зализняк называет следующие: 1) многозначность всех языковых единиц; 2) отсутствие инвариантного значения; 3) *образ-схема* как возможное представление значения языкового выражения; 4) радиальная структура языкового выражения, в которой центральный элемент связан со всеми остальными посредством трансформаций *образ-схемы* (т. е. ментальных операций, позволяющих говорящему связать концептуально близкие конфигурации как варианты одной базовой *образ-схемы*), а также метафоры; 5) нецентральные значения мотивированы центральным; 6) отсутствие разницы между описанием многозначности морфем, служебных слов и полнозначных слов [7].

Е. В. Чернцова предложила лингвокогнитивную модель полисемии глагольных предикатов с семантикой когнитивной деятельности человека. Данная модель нацелена на объяснение появления новых значений слов и состоит из двух аспектов описания — дискурсивного и когнитивного [15].

Выводы. В новой парадигме актуализируется установка на развитие и дополнение классической теории полисемии исследованием семантики многозначного слова в когнитивном и дискурсивном аспектах.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в моделировании когнитивных процессов порождения разных значений слова, а также выяснении вопроса о том, какие дискурсивные и коммуникативные факторы связаны с процессами полисемии. Научной гипотезой, выдвигаемой для объяснения порождения разных значений слова, является предположение о когнитивной семантике слова как повторяющейся структуре когнитивных процессов, в которой отражены шаблоны понимания и мышления; когнитивной структуре, обеспечивающей целостность семантической структуры слова и создающей концептуальный *фон*, на котором продуцируются дискурсивно обусловленные контекстные значения. Регулярная полисемия возникает вследствие того, что востребованные признаки выдвигаются на первый когнитивный план, а невостребованные выводятся из *фокуса* внимания в концептуальный *фон*.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды : в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Языки русской культуры; ИФ «Восточная литература» РАН, 1995. Т. 1 : Лексическая семантика. Синонимические средства языка. VIII, 472 с.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика глагола : сб. ст. Москва—Берлин : Директ-Медиа, 2016. 222 с.
3. Вежбицка А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке. *Русский язык в научном освещении*. Москва : Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2002. № 2 (4). С. 6–34.
4. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ., отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. Москва : Русские словари, 1996. 416 с.
5. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова. *Лексикология и лексикография : Избранные труды*. Москва : Наука, 1977. С. 162–192.
6. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) : Учеб. пособие для вузов. 3-е изд., испр. Москва : Высш. шк., 1986. 640 с.
7. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы её представления. Москва : Языки славянских культур, 2006. 672 с.
8. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. Москва : УРСС, 2004. 352 с.
9. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики. *Вопросы когнитивной лингвистики*. Тамбов : Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2004. № 1. С. 6–17.
10. Кубрякова Е. С. Понятие «парадигма» в лингвистике : введение. *Парадигмы научного знания в современной лингвистике* : Сб. науч. трудов. Москва : ИНИОН РАН, 2008. С. 4–14.
11. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX в. *Язык и наука конца XX века* : Сб. статей / Под ред. Ю. С. Степанова. Москва : РГГУ, 1995. С. 142–238.
12. Курилович Е. Заметки о значении слова. *Очерки по лингвистике*. Москва : Изд-во иностр. лит., 1962. С. 237–250.
13. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике : в 4 т. Москва : Госучпедиздат Мин-ва просвещения РСФСР, 1958. Т. 1–2. 536 с.
14. Степанов Е. Н. Взаимодействие научных лингвистических подходов в исследовании русской городской речи. *Мова* : научно-теоретичний часопис з мовознавства. Одеса : Астропринт, 2014. № 21. С. 27–35.
15. Чернцова Е. В. Дискурсивное варьирование когнитивной семантики слова: опыт интегрального исследования (на материале глагольных предикатов *казаться*, *показаться*, *девербатива кажимость*, *перентезы кажутся*) : монография. Харьков : ХНУ им. В. Н. Каразина, 2019. 428 с.
16. Якобсон Р. Морфологические наблюдения над славянским склонением. *Избранные работы* / под общ. ред. В. А. Звегинцева. Москва : Прогресс, 1985. С. 176–197.

References

1. Apresyan, Yu. D. (1995), *Selected Works : in 2 volumes : Lexical semantics. Synonymous language means*, 2nd ed., revised and enlarged [Избранные труды : в 2 т. : Лексическая семантика. Синонимические средства языка, 2 изд.], Languages of Russian culture Publishing house; Publishing firm “Eastern Literature” RAS, Moscow, vol. 1, 472 p.
2. Boldyrev N. N. (2016), *Cognitive semantics of the verb* : collection of articles [Когнитивная семантика глагола : сб. статей], Direct-Media, Moscow—Berlin, 222 p.
3. Wierzbicka, A. (2002), “Russian cultural scripts and their reflection in language”, *Russian Language and Linguistic Theory* [“Russkiye kul’turnyye skripty i ikh otrazheniye v yazyke”, *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*], Vinogradov Russian Language Institute of the RAS, Moscow, No. 2 (4), pp. 6–34.
4. Wierzbicka, A. (1996), *Language. Culture. Knowledge* [Язык. Культура. Познание], Russian dictionaries, Moscow, 416 p.
5. Vinogradov, V. V. (1977), “The main types of lexical meanings of the word”, *Lexicology and lexicography : Selected works* [“Osnovnyye tipy leksicheskikh znacheniy slova”, *Leksikologiya i leksikografiya : Izbrannyye trudyy*], Nauka, Moscow, pp. 162–192.
6. Vinogradov, V. V. (1986), *Russian language (grammatical doctrine of the word)*, 3rd ed. [Русский язык (Грамматическое учение о слове), 3 изд.] ed. G. A. Zolotova. Vysshaya shkola Publishing house, Moscow, 640 p.
7. Zaliznyak, A. A. (2006), *Polysemy in language and ways of its presentation* [Многозначность в языке и способы её представления], Языки славянских культур, Moscow, 672 p.
8. Kobozeva, I. M. (2004), *Linguistic semantics* [Лингвистическая семантика], URSS, Moscow, 352 p.
9. Kubryakova, E. S. (2004), “On the attitudes of cognitive science and topical problems of cognitive linguistics”, *Issues of cognitive linguistics* [“Ob ustanovkakh kognitivnoy nauki i aktual’nykh problemakh kognitivnoy lingvistiki”, *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*], Derzhavin Tambov State University, Tambov, No. 1. pp. 6–17.
10. Kubryakova, E. S. (2008), “The concept of “paradigm” in linguistics : an introduction”, *Paradigms of scientific knowledge in modern linguistics* : coll. of sci. papers [“Ponyatiye «paradigma» v lingvistike : vvedeniye”, *Paradigmy nauchnogo znaniya v sovremennoy lingvistike* : sb. nauch. trudov], eds. E. S. Kubryakova, L. G. Luzina, INION RAS, Moscow, pp. 4–14.
11. Kubryakova, E. S. (1995), “Evolution of linguistic ideas in the second half of the XX century”, *Language and science of the late XX century* : Collection of articles [“Evolutsiya lingvisticheskikh idey vo vtoroy polovine XX v.», *Yazyk i nauka kontsa XX veka* : Sbornik statey], ed. Yu. S. Stepanov, Moscow, pp. 142–238.
12. Kurilovich, E. (1962), “Notes on the meaning of the word”, *Essays on linguistics* [“Zametki o znachenii slova”, *Ocherki po lingvistike*], Foreign Literature Publishing house, Moscow, pp. 237–250.
13. Potebnya, A. A. (1958), *From notes on Russian grammar* : in 4 volumes [Из записок по русской грамматике : в 4 т.], State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR, Moscow, vol. 1–2, 536 p.
14. Stepanov, Ie. N. (2014), “Interaction of scientific linguistic approaches to research the Russian urban language”, *Mova / Language* [“Vzaimodeystviye nauchnykh lingvisticheskikh podkhodov v issledovanii russkoy gorodskoy rechi”, *Mova*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint Publishing house, Odessa, vol. 21, pp. 27–35.

15. Chertsova, E. V. (2019), *Discursive variation of the cognitive semantics of a word : the experience of integral research (on the material of verbal predicates kazat'sya, pokazat'sya, deverbative kazhimost', parenthesis kazhetsya)* [*Diskursivnoye var'irovaniye kognitivnoy semantiki slova : opyt integral'nogo issledovaniya (na materiale glagol'nykh predikatorov kazat'sya, pokazat'sya, deverbativa kazhimost', perentezy kazhetsya)* : monografiya], V. N. Karazin Kharkiv National University, Kharkov, 428 p.

16. Jakobson, R. (1985), "Morphological observations of the Slavic declension", *Selected works* ["Morfologicheskije nablyudeniya nad slavyanskim skloneniyem", *Izbrannye raboty*], ed. V. A. Zvegintsev, Progress, Moscow, pp. 176–197.

ПОВІТКІНА Олександра Вікторівна,

аспірантка кафедри російської мови філологічного факультету Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна; пл. Свободи, 4, м. Харків, 61022, Україна; тел.: +38 096 5412604; e-mail: povietkina@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-1289-3964

МЕТОДОЛОГІЧНІ ПРОБЛЕМИ ДОСЛІДЖЕННЯ ПОЛІСЕМІЇ В КОНТЕКСТІ ЗМІНИ НАУКОВИХ ПАРАДИГМ

Анотація. *Мета* статті — проаналізувати та зіставити методологічні принципи дослідження семантики та полісемії лексичних одиниць, якими керуються різні лінгвісти та які зумовлені парадигмою наукового знання — порівняльно-історичною, системно-структурною, антропоцентричною. *Об'єктом* дослідження став зміст праць лінгвістів-представників різних наукових парадигм. *Предметом* дослідження — методологічні принципи вивчення лексичної полісемії. У роботі використано *методи* аналізу, узагальнення, а також зіставний та гіпотетико-дедуктивний. У *результаті* вивчення наукових праць Є. Куриловича, Р. Якобсона, В. В. Виноградова, Ю. Д. Апресяна, А. Вежицької, А. А. Залізняка, О. С. Кубрякової, І. М. Кобозевої було простежено, як парадигма — домінуючий дослідницький підхід до мови — впливає на методи вивчення лексичної полісемії, а також виявлено основні риси сучасного когнітивно-дискурсивного підходу до лексичної семантики та полісемії. Зроблено такі *висновки*. Оскільки основоположними постулатами когнітивної лінгвістики є уявлення про мову як частину пізнавальної діяльності людини, ідеї про те, що саме мова дає змогу вивчати когнітивні процеси, які знаходять, здебільшого, іконічне відображення у мовних структурах, то перед лінгвістами постає задача вивчати співвідношення когнітивних і мовних структур. На сучасному етапі розвитку науки виявляється недостатність наявних словникових тлумачень. Від завдань щодо класифікації різних типів лексичних значень лінгвістика перейшла до аналізу когнітивних засад формування мовних значень. У новій парадигмі актуалізована установка на розвиток і доповнення класичної теорії полісемії дослідженням семантики багатозначного слова у когнітивному та дискурсивному аспектах. Становлення когнітивно-дискурсивної парадигми призвело також до усвідомлення необхідності залучення знань суміжних наукових дисциплін.

Ключові слова: полісемія, методологія лінгвістики, когнітивно-дискурсивна парадигма, когнітивна семантика.

Alexandra V. POVIETKINA,

Doctoral student, Russian Language Department, V. N. Karazin Kharkiv National University; 4 Svobody Square, Kharkiv, 61022; tel. +380965412604; e-mail: povietkina@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-1289-3964

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF POLYSEMY RESEARCH IN THE CONTEXT OF LINGUISTICAL PARADIGM CHANGES

The *purpose* of the article is to analyze and to compare the methodological principles of lexical unit semantics and polysemy study different linguists are guided by. These principles arise from the paradigm of scientific knowledge — comparative-historical, system-structural, anthropocentric. The *object* of the research was the works of linguists representing of different scientific paradigms. The *subject* of the research is the methodological principles of lexical polysemy study. The paper employs the *methods* of analysis, generalization, as well as comparative and hypothetical-deductive ones. The study of the works by J. Kurylowicz, R. Jakobson, V. V. Vinogradov, Yu. D. Apresian, A. Wierzbicka, A. A. Zaliznyak, E. S. Kubryakova showed how the paradigm, i. e. the dominant research approach to language, influences the methods of lexical polysemy study, and also revealed the main features of the modern, i. e. cognitive-discursive, approach to lexical semantics and polysemy. The *results* of the study lead to the following *conclusions*. Since the fundamental postulates of cognitive linguistics are ideas about language as part of human cognitive activity, the ideas that it is language that makes it possible to study cognitive processes that get largely iconic reflection in linguistic structures, the linguists face the task of studying the relationship between cognitive and linguistic structures. At the present stage of science development, the insufficiency of the existing dictionary interpretations is revealed. Linguistics moved on from the tasks of classifying different lexical meaning types to analyzing the cognitive bases of linguistic meaning formation. In the new paradigm, the aim to develop and the classical theory of polysemy and add the study of the semantics of the polysemy word in cognitive and discursive aspects to it is actualized. The formation of the cognitive-discursive paradigm also led to the realization of the need to attract knowledge from related scientific disciplines.

Key words: polysemy, linguistic methodology, cognitive-discursive paradigm, cognitive semantics.

Статтю отримано 22.04.2021 р.